

den / Erkl. von A. Kiessling. Neunte Aufl., besorgt von R. Heinze. Berlin, 1958, S. 317), нам представляется более убедительной, чем толкование этого сравнения в том смысле, что вода источника прозрачнее стекла (но ср. perlucidior vitro в оде I, 18, 16), так как это более соответствует колористической манере Горация (ср. candidus в оде I, 9 как 'сверкающий белизной').

Н.Х. Керасиди

"Consolatio ad Polybium" СЕНЕКИ
(Традиционность и новаторство)

Создавая утешительные произведения, Сенека в своем распоряжении имел обширную литературу; образцами ему служили как греческие, так и римские авторы.¹

"Consolatio ad Polybium" (Dial., lib. XI) создано Сенекой в ссылке и датируется 42-44 г.н.э.² Утешение обращено к могущественному вольноотпущеннику императора Клавдия, занимавшему должность чиновника при приеме прошений и жалоб;³ вероятно, Полибий был еще и научным секретарем императора.⁴ Формально послание создано по случаю смерти младшего брата Полибия, однако в нем есть жалобы Сенеки на свою судьбу изгнанника; возможно, это и явилось настоящей причиной для создания произведения. Вероятно, желая обратить внимание императорского фаворита на свое тяжелое положение и надеясь благодаря его заступничеству облегчить свою участь, Сенека в этом послании делает ряд комплиментов в адрес Полибия и императора Клавдия.⁵

В настоящей работе мы попытаемся определить подход Сенеки к традиционной утешительной аргументации и отметить особенности аргументации Сенеки, характерные для "Consolatio ad Polybium". Этот вопрос в нашем литературоведении еще не рассматривался.

Традиционно в древности сложился определенный арсенал аргументов, которыми пользовался утешитель. Эти аргументы каса-

ются следующих положений: 1) чрезмерная скорбь противостоит естественна, 2) она опасна, как болезнь, для самого скорбящего и окружающих, 3) она бесполезна, поскольку не может изменить случившегося, 4) она безосновательна и 5) она позорна. Здесь мы рассмотрим особенности аргументации Сенеки, относящиеся только к двум положениям: чрезмерная скорбь безосновательна и чрезмерная скорбь позорна.

Обычно утешитель ставит перед скорбящим традиционный вопрос: скорбящий жалуется на свою судьбу или сожалеет о судьбе покойного? (Рв.-Pl. Ad Aroll., III, 19, B; Sen. Ad Marc., XII, 1; Ad Pol., IX, 1). Отвечая на этот вопрос, утешитель стремится доказать, что у скорбящего нет основания ни жаловаться на свою судьбу, ни сожалеть о судьбе умершего, следовательно его скорбь безосновательна.

Сохранившаяся часть "Consolatio ad Polybium"⁶ начинается с аргументации, касающейся судьбы скорбящего. В ответ на предполагаемые жалобы скорбящего, что в природе существует такое большое горе, как смерть, которая уносит близких, и что это горе человеку перенести очень трудно и даже невозможно, что судьба особенно жестока и несправедлива именно к нему (т.е. адресату послания), Сенека с возмущением говорит о том, как высокомерен человек, жаждущий для себя и своих близких долголетия или даже бессмертия, забывая о неизбежном законе природы, согласно которому все, что имеет начало, должно иметь конец. Сенека на примере гибели древних городов и гибели семи чудес света ясно показывает, как все тщетно в нашем мире. Если природа не щадит такие величественные творения и установила предел даже для вселенной, то на фоне этого грандиозного разрушения она не пощадит и ничтожную жизнь отдельного человека. Справедливо ли человеку возмущаться тем, что природа ограничивает срок его существования? "Некоторые сулят миру уничтожение, и эта вселенная, которая охватывает все божественное и человеческое, в какой-нибудь день, если дозволено им верить, будет разрушена и погрузится в прежний хаос и тьму: после этого пусть кто-нибудь идет и оплакивает отдельную жизнь" (Ad Pol., I, 2).

Следовательно, человек как создание природы подчиняется ее законам и поэтому Полибий должен понять, что с ним случилось то, что обычно случалось и случается со всеми. Сознание, что он не исключение, что его коснулось то, что свойственно роду человеческому, что неизбежно в судьбе людских поколений, уже само по себе есть великое утешение: "Итак, самое большое утешение - думать, что с тобой случилось то, что претерпели все до тебя, и все будут терпеть ... И мне кажется, природа, то, что она сделала самым тяжелым, сделала всеобщим для того, чтобы это равенство смягчало жестокость судьбы" (Ad Pol., I, 3).

Чтобы человек мог спокойно переносить то, что выпадает ему на долю, утешитель советует - осознать свою судьбу соотносясь с законами природы (Ad Pol., XI, 2-4).⁷

Рассуждения утешителя о человеческой жизни сводятся к мысли о том, что жизнь в основном состоит из страданий: "Постоянный повод для плача ... Слезы у нас иссякнут скорее, чем повод для печали" (Ad Pol., IV, 2).⁸ На примере других адресат может убедиться, как коварна и жестока судьба. Здесь утешитель приводит целый ряд примеров из истории, чтобы показать: судьба ни для кого не делает исключения, даже для великих мира - императоров. И все они, конечно, сумели мужественно справиться со своими горем (Ad Pol., XI, 2-xvi).⁹ После этих примеров и рассуждений адресат должен понять, что у него нет оснований сетовать на свою судьбу, что это горе человек в силах перенести, и он должен проявить такое же мужество, как те, кто подобно горе уже перенес.

Однако, замечает Сенека, скорбящего может мучить еще и такая мысль: несправедливо, когда страдает человек добродетельный, ибо он своими высокими душевными качествами заслужил более благоприятную судьбу и за свои добродетели мог надеяться получить от судьбы награду, а не горе. В ответ Сенека приводит традиционное рассуждение о том, что судьба разбрасывает добро и зло слепое, не глядя ни на какие человеческие достоинства, но затем замечает следующее, выходящее за рамки сложившейся тра-

диции: чем человек добродетельнее, тем он больше терпит обид от судьбы. "Ибо чем лучше человек, тем чаще он обычно переносит тебя (судьбу), свирепствующую без всякого разбора и внушающую страх даже среди твоих благоденний" (Ad Pol., II, 7).

Полибий, по характеристике Сенеки, человек самых высоких достоинств. За свои душевные качества он пользуется искренней любовью и уважением окружающих; он презирает богатство, он упражняет свой ум в науках, его великий литературный талант дарует его имени славу на века (Ad Pol., I, 4-6). Поэтому судьба никак не могла обойти его коварством, и этот удар Полибию следовало ожидать и принять как должное. Судьба щедро его облагодетельствовала - наделила талантом, предоставила высокий пост в государстве, разрешила пользоваться милостью и благосклонностью великого императора. Как же может Полибий, пользуясь таким количеством благ, за них не расплатиться с судьбой? Так что потерю брата он должен рассматривать как свою плату за все блага. "Несправедлив тот, кто не предоставляет дающему право распоряжаться своим подарком, жаден тот, кто не считает выгодой то, что получил, и считает потерей то, что вернул" (Ad Pol., X, 2).

Итак, хотя человек испытывает много страданий, все-таки, по замечанию Сенеки, следует быть справедливым к судьбе: она не только посылает несчастья, она не забывает оставить и утешения. Сенека указывает Полибию, что в утешение судьба сохранила в живых всех остальных членов его семьи. "Лучше от того, что тебя мучает, обратиться к столь многому и большому, что тебя утешает, и взгляни на превосходных братьев, на супругу, на сына. Ради их сохранности судьба рассчиталась с тобой одной этой частью. Ты имеешь многих, в ком найдешь утешение" (Ad Pol., XII, 1).

Сенека подводит Полибия к мысли, что у него нет основания жаловаться на судьбу, мало того, он должен быть ей благодарен за то, что получил от нее такого великолепного брата и имел возможность, хотя и временно, радоваться общению с ним: "Не сомненно, поскольку ты во всех делах любишь справедливость, тебе также поможет размышление о том, что тебе не была нанесена обида утратой такого брата, а напротив, сказано благоденствие,

что тебе было дозволено столь долго пользоваться и наслаждаться его любовью" (Ad Pol., X, 1). К этому Сенека добавляет следующее рассуждение: человек преуменьшает свои радости, если не умеет пользоваться теми радостями, которые уже прошли. Ведь прекращение реальных наслаждений еще не значит, что их не существовало; да, они были в прошлом, но ими можно пользоваться и в настоящем, надо только думать о том, что когда-то радовало, и эти представления доставят не меньшее удовольствие, чем реальные, тем более, что те радости, которые вызваны памятью, более надежны, так как за их потерю уже не надо будет опасаться. "Неблагодарен тот, который конец радости называет оскорблением, глуп тот, который считает, что нет пользы от благ, кроме настоящих, который не находит успокоения в минувших благах и не считает более надежными те, которые прошли, потому что не приходится страшиться, что они прекратятся" (Ad Pol., X, 2).

Все эти рассуждения являются ответом на первую часть традиционного вопроса, касающуюся судьбы скорбящего. Согласно этим рассуждениям, особых причин жаловаться на свою судьбу у скорбящего нет.

Смысл второй части вопроса - следует ли скорбеть о судьбе умершего. И с этой стороны жалобы скорбящего напрасны, так как судьба умершего только кажется несчастной. Сенека использует традиционные рассуждения: смерть - это закон природы, а природа не может вредить своим собственным творениям, значит смерть - не зло; смерть надо признать благом, так как она освобождает человека от зла жизни и предоставляет ему надежное убежище от напастей судьбы. Сенека обращает внимание Полибия еще на одно обстоятельство: при настоящем положении дел в Римском государстве важно своевременно уйти из жизни и тем обеспечить себе безопасность. И во время правления первых императоров таково, что лучше тем, кого у нет в живых, нежели тем, кто живет и вынужден страдать из-за постоянного страха быть обреченным на муки, изгнание или казнь. ¹⁰ "Великое счастье, поверь мне, умереть среди счастья. Нет ничего определенного даже на один день. Когда истина так затмнена и сокрыта, кто

угадает, действительно ли проявила смерть к твоему брату зависть или это ее забота?" (Ad Pol., IX, 9). Поэтому у скорбящего нет основания сетовать на судьбу умершего, следовательно его скорбь безосновательна и ее надо оставить. Здесь нам следует заметить, что речь идет не просто о скорби, естественной реакции человека на горе, а о чрезмерной скорби. Все чрезмерное, считали древние, нарушает норму. Ощущение меры, нормы жизни было присуще им, особенно римлянам. II Нарушение меры безнравственно; безнравственность подвергалась осуждению. "Ибо не чувствовать своего горя бесчеловечно, но не перенести его недостойно мужа" (Ad Pol., XVII, 2).

В своем утешительном послании Сенека вводит целую систему аргументов для доказательства тезиса, что чрезмерная скорбь — состояние позорное. Сенека обращается к чувству долга, семейного и общественного. "Однако ничто не удержит твою любовь от столь бесполезных слез в такой же степени, как мысль о том, что ты должен служить примером для своих братьев, стойко переноса эту обиду судьбы" (Ad Pol., V, 4).

Полибий, отец семейства, должен помнить, что он для всех является опорой. Положение Полибия Сенека сравнивает с положением мудрого полководца, который при плохих обстоятельствах притворяется веселым, для того чтобы при виде его угнетенного состояния мужество не покинуло воинов. "Прими выражение лица, не соответствующее твоему настроению, и если можешь, оставь вообще свою скорбь, если же не можешь спрячь и держи ее внутри, чтобы она не обнаруживалась; и постарайся, чтобы твои братья тебе подражали, чтобы они считали достойным и справедливым твое поведение и ободрялись твоим видом. Ты одновременно должен быть утешением и утешителем для них: но ты не сможешь противостоять их скорби, если дашь волю своей" (Ad Pol., V, 5).

Добродетель, свойственная Полибию, научные занятия, благосклонность императора и высокое общественное положение — все это, считает Сенека, налагает на Полибия особую ответственность: ему не позволено долго предаваться личному горю; великому человеку "не подходит низкое и пошлое".¹² Поэтому Поли-

бий должен и в горе оставаться на высоте положения, чтобы подтвердить и сохранить хорошее мнение о себе. "Ты никогда не можешь сделать ничего недостойного имени мужа совершенного и образованного ..." (Ad Pol., VI, 3).

"Великая судьба, — замечает Сенека, — большое рабство" (Ad Pol., VI, I). Дела государственной важности требуют от Полибия постоянного внимания и заботы. К нему со всей империи стекаются всевозможные просьбы и жалобы, которые должны быть представлены для решения императору. "Я говорю, тебе нельзя плакать, чтобы ты мог услышать многих плачущих. Тебе следует осушить слезы как свои, так и тех, кто в опасности и стремится добиться милости снисходительнейшего Цезаря" (Ad Pol., VI, 5).

Полибий, который своим счастьем обязан не только благосклонности к нему судьбы, но и милости императора, замечает Сенека, должен думать о своем благодетеле, и уже существование императора рядом с ним должно быть для Полибия большим утешением. "Пока император владеет империей, ты не можешь предаваться ни наслаждению, ни скорби, никаким другим вещам ..." (Ad Pol., VII, 3). В пример Полибию Сенека ставит императора. Даже он не может полностью распоряжаться собой, ибо забота о государственном благе требует от него самоограничения в личных делах. Поскольку Полибий, как и император, хотя и в меньшей степени, несет бремя правления государством, Сенека ему напоминает: "В известном смысле и на тебя налагается такое же принуждение. Ты не можешь думать ни о своих выгодах, ни о своих страстях" (Ad Pol., VII, 3).

Полибий, повинувшись общественному долгу, должен немедленно справиться со своей скорбью. Того же самого от него требуется и семейный долг. Все члены семьи ждут от Полибия утешения и поддержки; им труднее справиться со своим горем, так как у них "нет такого образования и такой силы духа", как у Полибия. К этому Сенека добавляет: если Полибий будет чрезмерно отдаваться скорби об умершем брате, то он заслуженно навлечет укор со стороны близких за то, что покойный был для него дороже, чем все они, оставшиеся в живых. "Обереги себя от такого позо-

ра, чтобы не казалось всем, что одна эта скорбь имеет для тебя больше значения, чем эти столь многочисленные утешения" (Ad Pol., XII, 1). Проявляя заботу о близких, Полибий в свою очередь получит успокоение от их привязанности и внимания. Сенека считает, что это и есть утешение, если можно свою боль разделить с другими; "так как она распределяется между многими, у тебя должна остаться небольшая часть" (Ad Pol., XII, 2).

Долг перед государством, близкими и теми, кто привык в нем видеть образец поведения, обязывает Полибия быстрее справиться со своей скорбью, чтобы не навлечь на себя обвинение в поведении, недостойном римлянина, — обвинение в слабости и нежелании сопротивляться горе.

Следует заметить, что слово *virtus*, ранее обозначавшее военную и гражданскую доблесть, в утешительных произведениях получает новое значение — стойкость в перенесении личных несчастий.¹³

Для Полибия позорно не справиться со своей скорбью еще и потому, что он человек высокообразованный, а ведь литература учит понимать горе и тем смягчает его. Полибий занимается науками, он превосходный переводчик Гомера на латинский язык и Вергилия на греческий. Поэтому Сенека укоряет его: "Прочти, с каким вдохновением ты громко вещал о замечательных деяниях, и будет стыдно тебе вдруг потерять присутствие духа и сплутиться с таких высот. Не допускаю, чтобы кто-нибудь, восхищаясь твоими произведениями, спросил, как могло в такой слабой душе зародиться столь возвышенное и могучее" (Ad Pol., XI, 6).

Подводя итог, можно сказать, что Сенека даже в традиционную аргументацию положения "скорбь — безосновательна" внес свои уточнения и дополнения. Но он уже совершенно оригинален, когда обличает чрезмерную скорбь как состояние позорное. Умело задевая самолюбие и честолюбие адресата, Сенека подводит его к мысли: тот, кто занимает высокое общественное положение, обязан и в горе вести себя так, чтобы сохранить величие, достоинство своего положения. Этого требует долг перед обществом, близкими и всеми, кто привык видеть в нем образец доблести. Своим поведением он обязан продемонстрировать всему миру, что

представляет собой культурный человек не только в счастье, но и в горе. Поэтому надо самому отказаться от скорби и не навлекать на себя позора — ждать помощи от всеисцеляющего времени.¹⁴

Примечания

¹ Из античных произведений жанра утешения сохранились только произведения Плутарха, Псевдо-Плутарха и Сенеки. Однако о том, что этот жанр был в древности распространен, свидетельствуют: Cic. *Tusc. disp.* III, 33, 76; *Plutarchi Moralia*. Leipzig, 1971. V, fasc. 2, pars I, 833 C-D, 10-15; *Diogenes Laertius* ed. G. Dindorf. Lipsiae, 1857, vol. I, XXVII; Sen. *Ad Marc.*, IV, 2; *W. H. D. Rieu*. *Consolationum a Graecis Romanisque scriptarum historia critica*. Diss. Lipsiae, 1886; *Martini* K. *Философия-моралисты во времена римской империи*. М., 1879; *Дергачев* Н. Ф. *Люций Анней Сенека. Трагедии*. М.; Л., 1933, с. II.

² *Roesebach* O. *De Senecae dialogis*. — *Hermes*, 1882, Bd XVII, S. 371-372.

³ Sen. *Ad Pol.*, VI, 5; *Фридендер* Л. *Картины из истории римских нравов от Августа до Антонинов*. СПб., 1873, т. I, с. 34-47; *Гиро* П. *Частная и общественная жизнь римлян*. СПб., 1899, с. 138.

⁴ *Suet. Claud.* 28; *Юдикис* Н. X. *Клиев-Клавдия династия*. — *Учен. зап. Вологодск. пед. ин-та*, 1951, т. IX, с. 158.

⁵ Существовало предположение, что Сенека по возвращении из ссылки пытался уничтожить это произведение (*Викел* E. *Seneca und Seneca-Mythus*. — *Altertum*, 1959, Bd 5, Hft. 2, S. 98). Также было высказано сомнение в принадлежности этого произведения Сенеке. Авторство Сенеки "Утешения к Полибию" доказывает *В. Ислайб* (*Isaieb* W. *De Senecae dialogo undecimo, qui est ad Polybium de consolatione*. Diss. Marburg, 1906). См. рец.: *Викел* E. *Walter Isaieb*. — *Berliner philologi-*

sche Wochenschrift, 1908, Bd. 29, S. 908-913; S t e p h a -
n i e P. Zur Echtheitsfrage des Dialogs Senecae ad Polybium.
de consolatione. Wien, Stuttgart, 1911, t. 34, S. 89-96.

⁶ Начало произведения утрачено.

⁷ Ср.: Ps.-Pl. Ad Apoll., 104, 6, A; Sen. Ad Marc., XI, I.

⁸ Ср.: Ps.-Pl. Ad Apoll., 105, 7, D-E; Sen. Ad Marc.,
XVIII, 8.

⁹ Ср.: Ps.-Pl. Ad Apoll., 106, 8, A-B; Sen. Ad Marc.
XII, 6-xv.

¹⁰ См. Sen. Ep., 74.

¹¹ О ш е р о в С.А. Сенека. От Рима к миру. - В кн.:
Луций Анней Сенека. Нравственные письма к Луцилию. М., 1977,
с. 325-326.

¹² Ср.: Cic. Tusc. disp., III, II, 25: "... горе есть
вещь низкая, жадная, убогая, от которой надо спастись так
сказать на всех парусах и веслах" (Пер. М.М. Гаспарова).

¹³ H a n i J. La consolation antique. - Revue des Études
anciennes. 1973, vol. LXXV, p. 103-110.

¹⁴ Ср.: Sen., Ep. 63, 12: "... если скорби не прекра-
тит разум, ей положит конец время; однако для разумного чело-
века утомление скорбью - позорнейшее лекарство от скорби"
(Пер. С.А. Ошерова).

А.Б. Черняк

"ОТСРОЧЕННАЯ ИНФОРМАЦИЯ" (РЕТАРДАЦИЯ)
В АНТИЧНОЙ РИТОРИКЕ
И ЕЕ РАЗВИТИЕ У ТАЦИТА

Рассматриваемая здесь проблема - не слишком серьезная, но
и не совсем малозначительная для писателя, чье творчество ис-
следуется сейчас с такой доскональностью и тщательностью, -